

СОДЕРЖАНИЕ

Десять знаменитейших фаворитов русских монархов и одного вождя	7
Малюта Скуратов:	
слуга и сообщник царя Ивана Грозного	9
Царь Иван Грозный как строитель Русского централизованного государства	12
Учреждение опричнины	15
Малюта Скуратов: вопрос происхождения и подлинного имени	17
Соперники Скуратова: Вяземский и Басманов	19
Убийство удельного князя Владимира Андреевича Старицкого и его семьи	21
Убийство бывшего митрополита Филиппа	23
Расправа с Новгородом	24
Расправа с соперниками	27
Сожжение Москвы крымским ханом. Очередные «чистки»	29
Упразднение опричнины. Царский воевода	30
Гибель Скуратова. Месть за него царя	32
Потомство. Наследие	34
Патриарх Никон:	
«собинный друг» царя Алексея Михайловича	37
Новая династия Романовых. Усиление власти московских патриархов	40
Никита Минов: на пути от крестьянской избы к посоху иерарха	42

«Кружок ревнителей благочестия»	45
Избрание патриархом. «Священство выше царства»	47
Заместитель царя. «Чума на Москве»	49
Начало реформы	50
Анафема крестьящимся двумя перстами. Расправа над епископом Павлом.	52
Начало падения Никона. Москва без патриарха	55
Осуждение Никона	58
Ссылка и посмертная реабилитация.	59
Дело всей жизни	60

Князь Василий Васильевич Голицын:

друг царевны Софьи	63
Правительница Софья	66
Род Голицыных	69
Служба Василия Голицына царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу	71
Глава правительства	75
Дипломат	77
Реформа армии. Военачальник. Крымские походы.	81
Первый русский европеец	85
Падение	88

Князь Александр Данилович Меншиков:

правая рука Петра Великого	91
Тайна происхождения.	94
Истоки дружбы с царем	97
Расправа со стрельцами.	98
Незаменимый Петру человек	100
Знакомство с будущей царицей	102
Военачальник.	104
Разгром Украины.	107
Полтавская победа	110
Гражданский губернатор	112
Казнокрад.	113
Последние годы жизни. Судьба детей.	116

Эрнст Иоганн Бирон:

проклятый современниками и историками	119
Почему воцарилась Анна Иоанновна	122
Невеселая императрица	126
Бирон в Курляндии	129
«Бироновщина»	131
Критика традиционных представлений	133
Дело Долгоруковых	135
Успехи внешней и внутренней политики	139
Регентство и ссылка	141

Алексей Разумовский:

тайный муж императрицы Елизаветы Петровны	145
Императрица Елизавета до вступления на престол.	
Ее мужчины	148
Как казак Алеша Розум «попал в случай»	152
Переворот 25 ноября 1741 года	155
Тайное венчание: было ли оно?	161
Образ жизни. Покровительство родне и Малороссии.	164
Меценатство. Соперники	168
Последние годы жизни	170

Светлейший князь

Потемкин-Таврический: тайный муж Екатерины II	173
Императрица Екатерина II	176
Начало карьеры	184
Роман и брак с императрицей	188
Второй человек в империи	190
Во главе Новороссии. Создатель Черноморского флота	192
Миф о потемкинских деревнях	194
Потемкин и его женщины	196
Главкомандующий. Последние годы жизни	197

Граф Алексей Аракчеев:

правая рука императора Александра I	201
Характеристика Александра I	204
Начало карьеры Аракчеева. Фаворит Павла	207
Организация русской артиллерии. Военный министр	210

В годовину Отечественной войны и Заграничного похода	212
«Правая рука» императора	214
Создание военных поселений	217
«Аракчеевщина»	222
Семья Аракчеева. Кровавый инцидент в селе Грузино	223
Конец жизни	225

Григорий Распутин — злой демон

или ангел-хранитель последнего императора?	227
Николай II, его жена и наследник	230
Предшественники Распутина при царском дворе:	
Филипп, Папюс и другие мошенники	237
Григорий Распутин: из сибирской избы в царский дворец	241
Прижизненная легенда о Распутине	246
Полиция и Распутин	248
Распутин в годы Первой мировой войны	251
Убийство Распутина	254
«Бессмертие» Распутина	255

Лаврентий Берия:

фаворит Сталина	259
Не из большевиков	262
В Закавказской ЧК	265
Во главе советской Грузии	268
Глава НКВД СССР: чистка чистильщиков	271
«Смерть шпионам!»	275
Руководитель атомного проекта	279
Шпион, диктатор или реформатор? Загадка гибели Берии	281

Список цитируемой литературы	286
---	------------

ДЕСЯТЬ ЗНАМЕНИТЕЙШИХ ФАВОРИТОВ РУССКИХ МОНАРХОВ И ОДНОГО ВОЖДЯ

Фаворитизм в истории России. Обычно при этих словах представляются богатые, но глупые любовники императриц, умевшие льстить и угодничать монархам.

Однако не все фавориты были такими. В некотором смысле фавориты были отражениями своих правителей с их достоинствами и недостатками.

Мы начинаем цикл о десяти наиболее известных фаворитах в русской истории. Среди них были разные люди, и всем им история определила свое место. Каждый из них рельефно выразил в своей деятельности достижения и просчеты своих покровителей.

Русская история — это история не только правителей, но и их доверенных любимцев, оказывавших первостепенное влияние на политику государства.

МАЛЮТА СКУРАТОВ:
*слуга и сообщник царя
Ивана Грозного*

Кровавые казни опричнины прочно связались в сознании современников с именем не только царя Ивана Грозного, но и самого доверенного его лица в то время — Малюты Скуратова. При упоминании опричников нам представляются орды убийц, приторачивавших к седлам метлы и собачьи головы, а имя Малюты Скуратова не вызывает ничего, кроме дрожи омерзения.

Историческая действительность оказывается, как всегда, несколько сложнее стереотипов. Да и сама эпоха опричнины лишена одноцветной окраски. Мы собираемся посвятить вас в тайны московской политики второй половины XVI века, когда укреплялось Русское централизованное государство. Укреплялось оно в том числе и такими методами, которые тесно соединились в нашей памяти с образами кровавого тирана и его не менее жестокого соратника.

Что поделаться: это наша история.

Царь Иван Грозный как строитель Русского централизованного государства

Иван Грозный считается ключевой фигурой русского Средневековья, ведь именно при нем укрепилось Российское государство с центром в Москве. Несомненно, личные качества царя оказали сильное влияние на характер формировавшейся под его начальством державы, наложив на нее отпечаток на много веков вперед.

Иван IV родился в 1530 году и был старшим из сыновей московского великого князя Василия III. Младший сын, Юрий, рос глухонемым и никакой опасности для власти будущего царя не представлял.

На трон были другие претенденты. Когда Василий III умер, его малолетний наследник был провозглашен великим князем Московским. Его интересы в ту пору защищала мать, Елена Глинская, которая фактически стала царицей-регентом при малолетнем сыне.

В первые же дни правления Глинской был заключен в темницу один из дядьев Ивана IV, двух младших братьев Василия III — удельный князь Дмитровский — Юрий. Через три года он умер в тюрьме. Другой дядя Ивана IV — удельный князь Старицкий Андрей поднял мятеж против Глинской и племянника. Конфликт исчерпал себя до поры до времени, а князь Андрей был схвачен во время переговоров и умер в темнице.

Так Иван IV был свидетелем этих событий и с самого детства познавал тайны московской политики и те средства, с помощью которых держался престол.

Правление его матери неожиданно закончилось — она умерла, предположительно, от яда. Меньше чем через неделю

бояре арестовали ее любимца, с помощью которого она вершила свои дела, — князя Ивана Овчину-Телепнева-Оболенского. Его постигла в тюрьме та же судьба, что и князя Андрея Старицкого.

Детство Ивана IV было наполнено грязными и кровавыми сценами дворцовых мятежей, борьбы за влияние на него, еще юного великого князя. При этом сами бояре ничуть не считались ни с эстетическими, ни с человеческими чувствами, ни с достоинством подрастающего государя. Все это не могло не оказать влияния на характер будущего царя.

Самостоятельное правление Ивана IV, когда он вошел в совершенные лета, началось с благих дел. Сперва великий князь возжелал венчаться на царство — первым на Москве, затем жениться. Его супругой стала благонравная дочь боярина Романа Юрьевича Захарьина (будущего основателя династии Романовых) — Анастасия. С ее именем современники и потомки связывали добрые начинания первых лет царствования Ивана IV.

С 1549 года Иван IV созывает первый Земский собор на Руси, который принимает свод законов — Судебник (1550 год). Затем он отменяет так называемые «кормления»* — бесконтрольные, хищнические обогащения наместников

* *Кормление* (от стар. слав. корма — управление) — способ содержания должностных лиц за счет местного населения (в противовес регулярному жалованию, выплакивавшемуся из казны).

в управляемых землях — и дает областям Русской земли право ограниченного самоуправления. В этот период молодого Ивана IV окружают умные, благородные советники, среди которых особенно выделяются Алексей Адашев, князь Андрей Курбский, митрополит Макарий, протопоп Сильвестр. Этот кружок приближенных Ивана IV Андрей Курбский назвал Избранной радой.

Русские войска при Иване IV покоряют сначала Казанское ханство, затем Астраханское, и вся Волга до самого устья сделалась русской рекой. По одной из версий, с тех пор он приобретает у современников прозвище Грозный — в смысле грозы для внешних недругов Руси. После военных побед над осколками Золотой Орды, в 1558 году Иван IV начинает войну с Ливонским Орденом за выход к Балтийскому морю.

Эта война стала неудачной и оказала огромное влияние на все дальнейшее царствование Ивана IV. Ливонский Орден был разгромлен быстро. Однако на его земли предъявили претензии Речь Посполитая (до 1569 года — Великое княжество Литовское), Дания и Швеция. Иван Грозный не захотел с ними делиться. Война с этими противниками Московского государства продлилась четверть века. Все действия царя во внутренней политике в это время можно рассматривать как спонтанную реакцию на неудачно пошедшую войну. Иван Грозный видел корни неудач во внутренней крамоле и всю жизнь искал вокруг себя заговорщиков.

На характер царя также повлияла неожиданная смерть его молодой любимой жены. До конца жизни Иван IV был уверен в том, что ее отравили тайные враги.

Подозрительность царя росла и совпала с распадом Избранной рады, и начались очередные казни Ивана IV. Адашева и Сильвестра постигла опала, первый умер в тюрьме, второй удалился в монастырь. В 1564 году на сторону противника перебежал, убоявшись казни, Андрей Курбский.

Учреждение опричнины

В декабре 1564 года вся Москва была в смятении: царь собрался на богомолье — посещение святых мест и монастырей. С семьей и домочадцами, с небольшим количеством слуг Иван IV покинул столицу, осиротив, по тогдашним понятиям, москвичей.

После посещения Троице-Сергиевого монастыря царь отправился в Александровскую слободу. Оттуда он прислал в столицу две грамоты, согласно которым Иван IV отказывался от престола. Одна была обращена к простым людям и гласила, что царь не держит на них зла. Вторая адресовалась к боярской думе и синклиту высшего духовенства. Они обвинялись царем в том, что покрывают злоумышленников против государства и крамольников.

Обе грамоты были всенародно зачитаны на площадях Москвы. Назревал мятеж. Народ был готов избивать бояр и епископов. Те были вынуждены бить государю челом, молить его вернуться в Москву и «класть свой гнев на крамольников» без ограничения.

Историки до сих ищут причины этой комедии с отъездом из столицы. Неужели царь и так не мог получить в свои руки неограниченную власть против тех, кто казался ему изменниками? Видимо, не мог либо считал эту власть недостаточной без такого шага.

Как бы то ни было, царь потребовал выделить себе в непосредственное управление особый удел, который назвал так, как называлась вдовья доля в наследстве, — опричнина. На этой территории царь создал свою Думу, свои приказы, свое особое опричное войско. На остальной территории государства действовали прежняя боярская дума, приказы и т. д. Эта территория называлась земщиной.

Так под верховной властью царя Россия разделилась на две параллельно управляемые части.

Историки до сих пор спорят о смысле учреждения опричнины. Это выглядело как создание царского удела, независимого от традиционных органов центрального управления. Но ведь эти традиционные органы тоже контролировались царем, и после учреждения опричнины власть царя над Земщиной нисколько не уменьшилась. **Особое войско опричников бесчинствовало и там, и там.**

«Хотелось как лучше, а получилось как всегда», — этот случайный, но великий афоризм одного российского государственного деятеля конца XX века подходит к очень многому в нашей истории.

Одно, похоже, было ясно царю: это полная свобода «класть опалы» на любых знатных людей, подвергать их казням, конфисковывать их земельные владения и раздавать их своим людям из опричнины.

Некоторые, как, например, историк середины XIX века Сергей Соловьев, считали опричнину попыткой заменить боярский правящий слой дворянством. Но это не так. Бояре и дворяне были и в опричнине, и в земщине.

Другие считают создание опричнины простым умопомешательством царя. И они, по-видимому, ближе к истине. Разделение государства больше походило на проявление раздвоения сознания самого Ивана Грозного. Он сам предстает в эти годы то вменяемым политиком, особенно в международных делах, то неистовым кровавым тираном внутри страны. Иногда обе черты совмещаются в нем в одно и то же время.